

УНИВЕРСИТЕТ ВЪРХША АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ ШКОЛА

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...»

Сборник статей памяти Светланы Рябцевой

*Под редакцией
Р. А. Рабиновича и Н. П. Тельнова*

Библиотека

КИШИНЕВ
2020

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Печатается по решению Ученого совета
университета «Высшая антропологическая школа»

Составители и ответственные редакторы:

доктор истории Р.А. Рабинович,
доктор истории Н.П. Тельнов

Редколлегия:

доктор истории Л.В. Дергачева,
кандидат педагогических наук А.Э. Жабрева,
доктор культурологии Н.М. Калашникова,
кандидат исторических наук А.А. Пескова,
магистр антропологии А.А. Романчук,
доктор истории Д.А. Топал

DESCRIEREA CIP A CAMEREI NAȚIONALE A CĂRȚII

«На одно крыло — серебряная, На другое — золотая...» Сборник статей памяти Светланы Рябцевой = "One her wing is silver, The other one is made of gold..." Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva / составители и ответственные редакторы: Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов; обложка: Д.А. Топал; Университет Высшая антропологическая школа. — Кишинэу: Stratum Plus, 2020. — 508 p.: fig., fot., fig., fot. color, 35 p. il. color. — (Библиотека «Stratum» = Library «Stratum»), ISBN 978-9975-3198-0-5).

Cerințe de sistem: PDF Reader.

Tit., cuprins, rez. paral.: lb. engl., rusă. — Texte: lb. engl., rusă. — Referințe bibliogr. la sfârșitul art.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

902/904 (082)=111=161.1

H 120

Этот сборник научных статей посвящён памяти учёного, археолога, видного исследователя истории средневекового ювелирного дела, костюма и ювелирного убора Восточной и Юго-Восточной Европы — Светланы Станиславовны Рябцевой (1966—2019 гг.). С.С. Рябцева занимала в науке уникальное место: её изыскания стали своеобразным «мостом между Востоком и Западом» — исследованиями Восточной, Юго-Восточной и Центральной Европы. Светлана Станиславовна прожила короткую жизнь, но оставила о себе добрую память. Это её замечательные научные работы и то позитивное вдохновение, которое исходило от неё к близким людям, друзьям и коллегам. Сборник объединяет работы исследователей из Молдовы, России, Украины, Румынии, Беларуси, Болгарии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и Великобритании.

ISBN 978-9975-3343-6-5.

© Р.А. Рабинович, Н.П. Тельнов, 2020.

© Университет «Высшая антропологическая школа», "Stratum plus" Р.Р.

© Обложка: Д.А. Топал, 2020.

Редактор материалов на английском языке: Ю.Д. Тимотина

Технический координатор: Ж.Б. Кроитор

Оригинал-макет: Д.А. Топал, Л.А. Мосионжник, Г.В. Засыпкина

Редактор карт: Л.А. Мосионжник

Корректор: Г.В. Засыпкина

HIGH ANTHROPOLOGICAL SCHOOL UNIVERSITY

‘ONE HER WING IS SILVER, THE OTHER ONE IS MADE OF GOLD...’

Selected papers in memory of Svetlana Ryabtseva

*Edited by
R.A. Rabinovich and N.P. Telnov*

KISHINEV
2020

Памяти
Светланы Станиславовны Рябцевой
посвящается

In memory of Svetlana Ryabtseva

СОДЕРЖАНИЕ

AD MEMORIAM

Р. А. Рабинович, Н. П. Тельнов (Кишинёв, Молдова). «Мои глаза ласкают твой портрет». Несколько штрихов к образу исследователя Светланы Рябцевой	15
Список научных публикаций С. С. Рябцевой	33
Фотоальбом	43
Некоторые графические работы Светланы Рябцевой	44

АРХЕОЛОГИЯ КОСТЮМА

М. М. Казанский (Париж, Франция). Пальчатые фибулы типа Арчар-Истрия на Дунае и в Крыму.	47
С. Дончева (Шумен, Болгария). О форме и декоре ременных бляшек в раннесредневековой Болгарии	55
С. В. Томсинский (Санкт-Петербург, Россия). Накладка на сумку первой половины X в. из Углича.	69
К. А. Лавыш (Минск, Беларусь). Восточные и византийские традиции в комплексе украшений женского костюма Руси (по материалам средневековых городов Беларуси)	77
А. Э. Жабрева (Санкт-Петербург, Россия). О некоторых изобразительных источниках по средневековому костюму сербской знати	89
Н. В. Жилина (Москва, Россия). Фибула как инсигния в западноевропейском костюме	99
К. Тэтару, Т. А. Мартин (Бухарест, Румыния). Булавки из клада начала XVII века из Влэдичаска, жудец Калараш.	107
Л. В. Дергачева (Бухарест, Румыния). Средневековый женский аксессуар головного убора из Республики Молдова	119
Н. М. Калашникова (Санкт-Петербург, Россия). Об использовании украшений-реплик при реконструкции костюмных комплексов	125

СОВЕРШЕНСТВО ИЗЫСКАННЫХ УКРАШЕНИЙ

- О. В. Гопкало** (*Киев, Украина*). Кольца, височные кольца, браслеты, серьги, гривны — редкие аксессуары погребального убора культуры Черняхов — Сынтана-де-Муреш 135
- В. Йотов** (*Варна, Болгария*). Золотая пластина с монограммой из поздне-античной крепости на мысе Св. Атанас 147
- И. Р. Ахмедов** (*Санкт-Петербург, Россия*). «Реликтовые» формы украшений из Елшинского клада VII в. н. э. 151
- В. Е. Родинкова** (*Москва, Россия*). История изучения женского металлического убора круга «древностей антов». 163
- А. В. Мастыкова** (*Москва, Россия*). Средневековые перстни с пентаграммой в Юго-Западном Крыму: происхождение, распространение, датировка. 171
- С. Оца** (*Бухарест, Румыния*). Серьги, украшенные ажурными сферическими подвесками, происходящие с территории Румынии, Молдовы и Сербского Баната 181
- Ю. В. Степанова** (*Тверь, Россия*). Перстни из сельских погребальных памятников Тверского Верхневолжья XI—XIII вв. 191
- А. И. Болдуряну** (*Кишинёв, Молдова*). Браслет с арабской надписью и львиной личиной с городища Костешть XIV в. (Молдова) 201
- С. И. Валиулина** (*Казань, Россия*). Некоторые украшения и детали костюма Торецкого городского поселения. 207

СОКРОВИЩА ФОНДОВ

- Л. В. Строкова** (*Киев, Украина*). Древнерусский клад из с. Новые Безрадици Киевской области. 221
- Ю. В. Мысько** (*Киев, Украина*). Предметы древнерусского головного и шейного ювелирного убора в фондовом собрании Национального Киево-Печерского историко-культурного заповедника 227
- А. Ф. Кочкина, Д. А. Сташенков** (*Самара, Россия*). Ювелирные изделия эпохи Волжской Болгарии из фондов Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина 237

КРАСОТА САКРАЛЬНОГО

- М. П. Крук** (*Краков, Польша*). Двусторонний энколпион с изображениями Богородицы с младенцем Иисусом и Трех Святых из коллекции князя Чарторыйского в Кракове 251

- А. А. Пескова, А. Ю. Кононович (Санкт-Петербург, Россия). Фрагменты серебряных окладов богослужебных предметов из раскопок Большого Шепетовского городища 265**
- И. А. Стерлигова (Москва, Россия). Драгоценные украшения на древнерусских иконах по «свидетельству» резных и литых образков XIII века . . 277**
- Л. В. Пекарская (Лондон, Великобритания). Золотые колты с изображениями святых: манера исполнения и неизвестные особенности стиля . . 285**
- И. Тентюк, В. Бубулич (Кишинёв, Молдова). Раннесредневековые миниатюрные топоры Карпато-Днестровского региона. Вопросы датировки происхождения и функциональности 299**

ЛИЧНОСТИ И ЗНАКИ ЭПОХ

- С. В. Белецкий (Санкт-Петербург, Россия). Топор с изображением древнерусского княжеского знака из окрестностей Чернигова 311**
- Б. Лесак (Братислава, Словакия), Н. В. Хамайко (Киев, Украина), Е. Е. Черненко (Чернигов, Украина). Печати княгини Марины 315**
- Л. П. Заболотная (Кишинёв, Молдова). Загадка одного портрета: Мария Владимировна Старицкая или Мария (Лупу) Радзивилл? 331**

«СУММА ТЕХНОЛОГИЙ»

- К. С. Чугунова (Санкт-Петербург, Россия). Информативность химического состава средневекового металла на примере двух групп украшений из медных сплавов 341**
- И. Е. Зайцева, Е. С. Коваленко, К. М. Подурец, М. М. Мурашев (Москва, Россия). Древнерусские кресты-энколпионы: опыт нейтронной и синхротронной визуализации 353**
- И. А. Сапрыкина (Москва, Россия). Украшения из легкоплавких сплавов в городском ювелирном наборе XII—XIII вв. (по материалам из раскопок Твери) 363**
- М. И. Гоняный, Т. Г. Сарачева (Москва, Россия). Химический состав металла нательных крестов из поселений Устье 2, 3 на Куликовом поле . . 369**
- Е. В. Салмина, С. А. Салмин (Псков, Россия). Горны на курганах (открытие средневекового металлургического квартала в Пскове при раскопках 2016—2019 гг.) 381**
- Т. Б. Сениченкова, С. О. Урюпов (Санкт-Петербург, Россия). К вопросу о древней технологии смолотварения 389**

ЗАВОЕВАТЕЛИ РОДИНЫ

- А. В. Комар** (*Киев, Украина*). Поясные украшения IX в. из погребений древних мадьяр Днестро-Дунайского региона 397
- Э. Галл** (*Бухарест, Румыния*). Предполагаемое погребение «венгерского воина периода Обретения родины», обнаруженное в 1959 году у озера Тей возле Бухареста 407
- М. В. Квитницкий** (*Тирасполь, Молдова*), **Н. П. Тельнов** (*Кишинёв, Молдова*), **В. С. Синика** (*Тирасполь, Молдова*), **С. Д. Лысенко** (*Киев, Украина*), **А. Тюрк** (*Будапешт, Венгрия*). Погребение из Владычень с украшением венгерского облика. 415

ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

- С. Н. Травкин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Некоторые особенности использования монет в ювелирном искусстве в средние века 427
- Е. Р. Михайлова** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусские курганы могильника Которск IX 433
- В. Ю. Соболев** (*Санкт-Петербург, Россия*). Древнерусская погребальная культура Новгородской земли. Хронологические индикаторы раннего этапа. 447
- А. В. Курбатов** (*Санкт-Петербург, Россия*). О редкой находке в Березове на севере Западной Сибири 453
- Н. Д. Руссев** (*Кишинёв, Молдова*). От разноцветных ниточек до косточек и ножинок: к истории этнографических предметов давнего детства 461

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЭТЮДЫ

- Д. А. Топал** (*Кишинёв, Молдова*). Ювелирные изделия клада из Феттерсфельде: в поисках нарратива, автора и адресата 469
- А. А. Романчук** (*Кишинёв, Молдова*). Женские украшения и возникновение Древнерусского государства: заметки на полях проблемы 479
- А. Е. Мусин** (*Санкт-Петербург, Россия*). Парадоксы рецепции византийской культуры в Древней Руси 487
- Ф. Ницу** (*Бухарест, Румыния*). Потребление ювелирных изделий в Мунтении и Молдове в XVII—XVIII вв. 499
- Список сокращений.** 505

CONTENTS

AD MEMORIAM

R.A. Rabinovich, N.P. Telnov (<i>Kishinev, Moldova</i>). ‘My eyes are fondling your portrait’. A few touches to the portrait of researcher Svetlana Ryabtseva . . .	15
List of works by Svetlana Ryabtseva	33
Photoalbum	43
A few graphic works by Svetlana Ryabtseva	44

ARCHAEOLOGY OF COSTUME

M.M. Kazanski (<i>Paris, France</i>). Fingered Fibulae of Archaic-Histria Type on the Danube and in the Crimea.	47
S. Doncheva (<i>Shumen, Bulgaria</i>). On the Shape and Decoration of Belt Mounts in the Early Medieval Bulgaria	55
S. V. Tomsinsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). An Applique for a Bag of 900—950 from the Town of Uglich.. . . .	69
K.A. Lavysh (<i>Minsk, Belarus</i>). Oriental and Byzantine Traditions in a Complex of Ornaments for Women’s Costume in Rus’ (by Materials of Medieval Towns of Belarus).	77
A. E. Zhabreva (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). About Some Graphic Sources on the Medieval Costume of the Serbian Nobility	89
N. V. Zhilina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Fibula as Insignia in a Western-European Costume.	99
C. Tătaru, T.A. Martin (<i>Bucharest, Romania</i>). Pin jewelry pieces from an early 17th century hoard found near Vlădiceasca village, Călărași county	107
L. V. Dergaciova (<i>Bucharest, Romania</i>). Medieval Female Headpiece Found in the Republic of Moldova	119
N.M. Kalashnikova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). On Using Jewellery Replicas during Reconstruction of the Historical Dresses.	125

PERFECTION OF FINE JEWELRY

- O. V. Gopkalo** (*Kyiv, Ukraine*). **Finger Rings, Temple Rings, Bracelets, Earrings, Torcs: rare accessories of burial dress of the Chernyakhov — Sântana de Mureș Culture** 135
- V. Yotov** (*Varna, Bulgaria*). **Gold Plate with Monogram of the Late-Antique Fortress at Cape of St. Atanas** 147
- I. R. Akhmedov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **“Relic” Forms of Jewelry from Elshino Hoard of the 7th Century AD** 15
- V. E. Rodinkova** (*Moscow, Russian Federation*). **History of Study of Women’s Metal Attire from the “Antiquities of the Antae” Circle** 163
- A. V. Mastykova** (*Moscow, Russian Federation*). **Medieval Finger Rings with Pentagram in the South-Western Crimea: Origin, Distribution, Dating** 171
- S. Oța** (*Bucharest, Romania*). **Earrings Decorated with Hemstitched Spherical Pendants Found on the Territory of Romania, Moldavia and the Serbian Banat** 181
- Yu. V. Stepanova** (*Tver, Russian Federation*). **Finger-rings from the Rural Burial Sites of the Tver Upper Volga of 11th—13th Centuries** 191
- A. Boldureanu** (*Kishinev, Moldova*). **Bracelet with Arabic Inscription and Leonine Mask Found in Costești Town of the 14th Century (Moldova)** 201
- S. I. Valiulina** (*Kazan, Russian Federation*). **Some Jewelry and Costume Details of the Toretskoe Urban Settlement** 207

TREASURES FROM COLLECTIONS

- L. V. Strokova** (*Kyiv, Ukraine*). **Ancient Russian Treasure Hoard from Novi Bezradychi of Kyiv Oblast** 221
- Yu. V. Mysko** (*Kyiv, Ukraine*). **Objects of the Old Rus Head and Neck Jewelry Dress in the Depositary Collection of the National Kyiv-Pechersk Historical and Cultural Reserve** 227
- A. F. Kochkina, D. A. Stashenkov** (*Samara, Russian Federation*). **Jewelry of the Volga Bulgaria Era from the Funds of the Samara Museum for Historical and Regional Studies named after P. V. Alabin** 237

BEAUTY OF THE SACRED

- M. P. Kruk** (*Krakow, Poland*). **Double-Sided Encolpion with the Virgin and Child and Three Saints in the Collection of the Princes Czartoryski in Krakow** 251

A.A. Peskova, A. Yu. Kononovich (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Fragments of the Silver Frames of Liturgical Items from the Excavation of a Large Fortified Settlement near Shepetovka	265
I.A. Sterligova (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Precious Ornaments on Old Russian Icons: Evidence of Carved and Cast Images from the Thirteenth Century	277
L. V. Pekarska (<i>London, Great Britain</i>). Gold Cloisonné Kolty with Images of Saints: their Manufacturing Manner and Unknown Style Features.	285
I. Tentiuc, V. Bubulici (<i>Kishinev, Moldova</i>). Early medieval miniature axes in Carpathian-Dniester region. The issues of dating, origin and functionality . .	299

PERSONALITIES AND SYMBOLS OF EPOCHS

S. V. Beletsky (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). The Axe with the Image of an Ancient Russian Ducal Sign from the Outskirts of Chernigov	311
B. Lesák (<i>Bratislava, Slovakia</i>), N. V. Khamaiiko (<i>Kyiv, Ukraine</i>), O. Ye. Chernenko (<i>Chernihiv, Ukraine</i>). Seals of Princess Marina.	315
L. P. Zabolotnaia (<i>Kishinev, Moldova</i>). The Mystery of One Portrait: Maria Vladimirovna Staritskaya or Maria (Lupu) Radziwill?	331

‘SUMMA TECHNOLOGIAE’

K. S. Chugunova (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Informational Value of Medieval Metal’s Chemical Composition Based on Two Groups of Copper-Alloy Jewelry	341
I. E. Zaytseva, E. S. Kovalenko, K. M. Podurets, M. M. Murashev (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Medieval Russian Cross Pendants: Neutron and Synchrotron Imaging Experience	353
I.A. Saprykina (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Pewter Jewelry in the Urban Jewelry Set in 12th—13th cc. (According to the Materials from Excavations in Tver)	363
M. I. Gonyanyi, T. G. Saracheva (<i>Moscow, Russian Federation</i>). Chemical Composition of Metal Used in Breast Crosses from Ustye 2, 3 Settlements on the Kulikovo Field.	369
E. V. Salmina, S. A. Salmin (<i>Pskov, Russian Federation</i>). Metallurgical Furnaces on the Burial Mounds (discovery of the medieval metallurgy district in Pskov during excavations in 2016—2019)	381
T. B. Senichenkova, S. O. Uriupov (<i>Saint Petersburg, Russian Federation</i>). Revisiting the Ancient Technique of Tar-making.	389

CONQUERORS OF THEIR OWN HOMELAND

- O. V. Komar** (*Kyiv, Ukraine*). **Belt Fittings of the 9th Century from the Early Magyar Burials of the Dniester-Danube Region** 397
- E. Gáll** (*Bucharest, Romania*). **The Grave of an Allegedly “Conquest Period Hungarian Warrior” Found in 1959, at Tei Lake near Bucharest** 407
- M. V. Kvitnytskyi** (*Tiraspol, Moldova*), **N. P. Telnov** (*Kishinev, Moldova*), **V. S. Sinika** (*Tiraspol, Moldova*), **S. D. Lysenko** (*Kyiv, Ukraine*), **A. Türk** (*Budapest, Hungary*). **Grave from Vladycheni with Adornment of the Hungarian Type**. 415

RESEARCH AND PUBLICATIONS

- S. N. Travkin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Some Features of the Use of Coins in Jewelry in the Middle Ages** 427
- E. R. Mikhaylova** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Barrows with Inhumations from the Medieval Cemetery Kotorsk IX** 433
- V. Yu. Sobolev** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Ancient Russian Funeral Culture of the Novgorod Land. Chronological Indicators of Early Stage** . . . 447
- A. V. Kurbatov** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **A Rare Find from Berezov in the North of Western Siberia** 453
- N. D. Russev** (*Kishinev, Moldova*). **From Multi-Colored Threads to Bones and Small Knives: towards history of ethnographic objects from remote childhood** . . 461

POLEMIC ETUDES

- D. A. Topal** (*Kishinev, Moldova*). **Jewellery from Vetttersfelde Hoard: in search of the narrative, its author and recipient** 469
- A. A. Romanchuk** (*Kishinev, Moldova*). **Women’s Jewelry and the Origin of Old Russian State: Some Remarks in the Margins of the Issue**. 479
- A. E. Musin** (*Saint Petersburg, Russian Federation*). **Paradoxes of the Reception of Byzantine Culture in Medieval Rus’** 487
- F. Nițu** (*Bucharest, Romania*). **Jewellery consumption in Wallachia and Moldova, 17th—18th centuries** 499
- Abbreviations** 505

В. Е. Родинкова

История изучения женского металлического убора круга «древностей антов»

Keywords: Eastern Europe, Middle Dnieper region, Dnieper Left Bank region, Early Middle Ages, women's costume, adornments, items of attire, "antiquities of the Antae", historiography

Ключевые слова: Восточная Европа, Среднее Поднепровье, Днепровское Левобережье, раннее средневековье, женский костюм, украшения, предметы убора, «древности антов», историография

V.E. Rodinkova

History of Study of Women's Metal Attire from the "Antiquities of the Antae" Circle

The paper identifies four stages of study of the women's set of adornments and attire items existed in the Middle Dnieper and the Dnieper Left Bank region at the beginning of the Early Middle Ages. This set was reflected in hoards of the so-called antiquities of the Antae. At the first stage (end of the 19th century — 1920s), the accumulation and initial interpretation of the material took place. At the second stage (1930—1950s), "antiquities of the Antae" were considered mainly in the context of global ethnic and cultural and historical reconstructions. At the third stage (1960—1980s), Early Slavic sites were discovered in the Dnieper region. Women's adornments and costume accessories were attracted to characterize the material culture of the early Slavic population. The modern fourth stage began in 1990s. Its distinctive feature is the formation of the concept on women's attire as an original historical source. Analysis of this source allows us to take a fresh look at some key points in the history of the Dnieper region at the end of the Migration Period.

В. Е. Родинкова

История изучения женского металлического убора круга «древностей антов»

В статье выделены четыре этапа изучения женского костюмного комплекса, существовавшего в Среднем Поднепровье и на Днепровском Левобережье в начале раннего средневековья и отразившегося вкладах так называемых древностей антов. На первом этапе (конец XIX — 20-е годы XX в.) происходило накопление материала и первичное его осмысление. На втором этапе (1930—1950-е годы) «древности антов» рассматривались преимущественно в контексте создания глобальных этнокультурных и исторических реконструкций. Третий этап (1960—1980-е годы) связан с открытием в Поднепровье раннеславянских памятников и привлечением украшений и принадлежностей женского костюма для характеристики материальной культуры раннеславянского населения. Современный четвертый этап начался в 90-е годы XX в. Его отличительной чертой является формирование представления о женском уборе как важном самостоятельном источнике, анализ которого позволяет по-новому взглянуть на некоторые узловые моменты истории Поднепровья в конце эпохи Великого переселения народов.

Яркий и выразительный раннесредневековый вещевой комплекс Поднепровья известен в науке уже более ста лет. Ему посвящено огромное количество работ, но история его изучения предметом специального исследования, по сути, не становилась. Лишь в вышедшей почти 20 лет назад небольшой статье О. А. Щегловой (Щеглова 2002)¹ в тезисной форме дана характеристика этого материала и выделено несколько не всегда совпадающих по времени этапов его накопления и осмысления. Между тем историографический анализ,

оценка динамики взглядов исследователей в контексте развития исторической науки представляется важным инструментом, позволяющим не только подвести итоги, но и наметить направления и перспективы дальнейшего изучения данного явления.

Клады и отдельные находки своеобразных фибул, деталей поясных наборов и других украшений известны в Среднем Поднепровье и на Днепровском Левобережье с конца XIX в. Данные о них присутствуют в публикациях собрания Б. И. и В. И. Ханенко (1899; 1901; 1907), в работах И. А. Хойновского (1896), А. А. Бобринского (1901; 1911; 1914) и других исследователей. Значительное количество материала было получено в результате раскопок В. В. Хвойко, в том числе на Пастырском го-

¹ К сожалению, из-за ограниченного объема статьи в библиографическом списке приведены не все упомянутые в тексте, а только важнейшие публикации по изучаемой теме.

родище (Хвойко 1905). Параллельно с накоплением материала шел процесс его осмысления. Основное внимание при этом уделялось наиболее ярким и выразительным вещам — фибулам, эволюционные ряды которых были созданы А. А. Спицыным (1899), А. П. Калитинским (1928), Д. Эдингом (1930). Поднимался и вопрос об их генезисе и этнической атрибуции. Наибольшее распространение в первой четверти XX в. получило высказанное Ж. де Байем мнение о принадлежности днепровских типов застёжек готам (Baye 1892). Лишь в 1928 г. А. А. Спицын, учтя около 40 мест находок кладов и единичных украшений и сопоставив их ареал с данными письменных источников, предложил именовать весь комплекс «древностями антов» и датировал VI—VII вв. (Спицын 1928). Это название до сих пор используется в литературе, обозначая не столько этническую принадлежность, сколько определенную и хорошо узнаваемую совокупность вещей.

Статья А. А. Спицына завершила первый этап изучения раннесредневековых древностей Поднепровья, основным содержанием которого стали накопление и первоначальная систематизация материала. В 30—50-е годы XX в. рассматриваемый вещевой комплекс фигурировал преимущественно в контексте глобальных этнокультурных и исторических построений. Таковы, прежде всего, труды Б. А. Рыбакова (Рыбаков 1948; 1949; 1953 и др.), во многом и определившие характер второго этапа.

Б. А. Рыбаков подверг критике «готскую» теорию происхождения днепровских пальчатых фибул и предложил переименовать «древности антов» в «древности русов», рассматривая последних как одну из частей антского союза племен. В рамках сложившейся, по его мнению, к VI в. единой «культуры древних русов» исследователь на основе анализа различных категорий украшений пытался очертить территории, занимаемые отдельными славянскими племенами. Он широко использовал данные письменных источников, хотя и не всегда критически переносил сведения о славянах и антах Дунайского бассейна на днепровское население. Большое значение имели работы, вводившие в научный оборот новые материалы и систематизировавшие источниковую базу. Статья «Древние русы» (Рыбаков 1953), как и «Древности антов» А. А. Спицына (1928), надолго стала основой для изучения материальной культуры населения днепровского региона в раннесредневековое время. Б. А. Рыбакову принадлежат и первые в советской литературе реконструк-

ции женского и мужского днепровского убора. А описание изготовления украшений способом литья по выплавляемой восковой модели (Рыбаков 1948: 80—81) почти 50 лет было общим местом в большинстве работ, посвященных истории ювелирного ремесла.

Интересное мнение относительно днепровских раннесредневековых кладов высказал М. Ю. Брайчевский. Он считал, что сокрытие этих комплексов не связано с нестабильной ситуацией в регионе, земля служила лишь хранилищем материальных ценностей, которые могли быть извлечены из нее в любой момент (Брайчевский 1952: 28, 35). Исследователь также опубликовал один из кладов, найденных на Пастырском городище (1952), и отметил, что лесостепные комплексы различаются между собой по набору вещей (Брайчевский 1952: 165—168).

Н. Феттиху принадлежит первая публикация части одного из наиболее знаменитых сокровищ Поднепровья — Мартыновского клада. Эта находка стала эпонимной для целой группы памятников ювелирного искусства VI—VII вв., которую Н. Феттих назвал «мартыновской культурой» или «культурой псевдопряжек» и в которой видел сложное смешение готских, гуннских, аварских, славянских и других традиций (Fettich 1937).

В контексте определения культурной и этнической принадлежности населения, которому они принадлежали, «древности антов» упоминаются также в работах М. И. Артамонова, П. Н. Третьякова, И. И. Ляпушкина и ряда других исследователей.

Дальнейшее изучение наиболее яркой категории раннесредневековых днепровских украшений — пальчатых и антропоморфных фибул — предпринято И. Вернером (Werner 1950). Рассмотрев их на фоне аналогичных изделий из разных регионов Европы, он определил такие застёжки как «славянские», выявил зоны локализации и особенности происхождения разных их групп и датировал VII в. Предложенная им типологическая схема послужила основой для членения данного массива материала в целом ряде более поздних работ.

Важное место в историографии раннесредневековой археологии занимает статья Г. Ф. Корзухиной (Корзухина 1955), фактически завершившая второй этап изучения интересующего нас вещевого комплекса. Отметив, что клады и отдельные находки украшений круга «древностей антов» — практически единственный источник изучения истории Среднего Поднепровья в VI—VII вв., исследовательница, тем не менее, подчеркнула непра-

вомерность перенесения на рассматриваемый регион данных византийских и других письменных источников. Еще до того, как здесь были открыты памятники оседлого населения, она выдвинула предположение, что клады маркируют места поселений и были закрыты в момент опасности. Выделив вслед за А.А. Спицыным и М.Ю. Браичевским в составе «антских» комплексов ряд поздних вещей, Г.Ф. Корзухина указала им аналогии в материалах VIII и даже IX в., но сокрытие большинства лесостепных кладов отнесла к нач. VIII в., связав его с возможной экспансией хазар. Вообще Г.Ф. Корзухина впервые рассмотрела Среднее Поднепровье и Днепровское Левобережье как единый регион и подчеркнула общность происходивших здесь в VII — нач. VIII в. культурно-исторических процессов.

Третий этап, приходящийся на 1960—1980-е годы, связан с открытием и активным изучением в бассейне Днепра раннеславянских памятников. Находки на них отдельных вещей и даже кладов «древностей антов» решили проблему этнокультурной атрибуции последних. В работах Д.Т. Березовца, И.И. Ляпушкина, П.Н. Третьякова, В.В. Седова, Е.А. Горюнова, О.М. Приходнюка и других исследователей украшения и аксессуары костюма привлекались при рассмотрении хронологии, характеристике ремесленного производства, выявлении торгово-экономических и социальных связей днепровских племен и т.д. В серии итоговых монографий, посвященных анализу археологического материала в контексте этногенеза славян, «антские» вещи заняли свое место как один из элементов многообразной культуры восточноевропейского раннего средневековья (Этнокультурная карта 1985; Славяне 1990). Но объектом специального внимания убор сам по себе в это время почти не становился.

Одним из немногих исключений является научное творчество А.К. Амброза (1971; 1988; 1993; 1995). В созданной им глобальной хронологической системе учтены и комплексы с днепровскими фибулами. Сопоставив их с материалами Крыма, Подунавья и других регионов, исследователь предложил сузить их датировку VI—VII вв., принятую ранее, до VII в., преимущественно его второй половины. Прототипы больших пальчатых «антских» застёжек он видел в изделиях дунайских ювелиров. А идея о том, что все многообразие антропоморфных фибул развилось из единственного мартыновского экземпляра, как и художественные портреты «мартыновского» мастера-византийца и его

«блажковского коллеги», является новаторской попыткой за стилистическими деталями и типологическими рядами увидеть реальных людей и события, ставшие отправной точкой для сложения новой традиции в искусстве целого народа.

Изучению отдельных категорий украшений посвящены работы Е.А. Горюнова, М.М. Казанского (1978) и А.И. Айбабина (1973). В первой рассмотрены широкопластинчатые фибулы, встречающиеся с изделиями круга «древностей антов», и сделан вывод, что они были созданы в Поднепровье в VII в. под влиянием византийских и дунайских традиций. Во второй высказано сходное мнение по вопросу о происхождении серег «пастырского» типа. Следует отметить также небольшую статью А.Г. Дьяченко (1978), на примере Цепляевского клада положившего начало химико-технологическому исследованию интересующего нас набора вещей.

Сложившаяся ситуация уже в 60-е годы XX в. сделала очевидной необходимость создания качественного свода памятников раннесредневекового ювелирного искусства Поднепровья, который мог бы вывести их изучение на новый теоретический и практический уровень. Эту задачу был призван решить фундаментальный труд Г.Ф. Корзухиной (Корзухина 1974), в общих чертах подготовленный к середине 1970-х годов. Он состоит из каталожной и аналитической частей и содержит детальный разбор 19 категорий предметов V—VIII вв. Особая заслуга исследовательницы — в том, что кроме фибул она, в отличие от большинства предшественников, собрала и систематизировала, хотя бы в пределах Среднего Поднепровья, данные о находках височных колец, серег, шейных гривен, браслетов, разнообразных подвесок, пронизок и прочих «непредставительных» категорий украшений. Ранее они привлекались к изучению лишь на самом общем уровне именно в связи с трудоемкостью первичной обработки. Свод Г.Ф. Корзухиной, однако, важен не только в источниковедческом плане. Это скрупулезное вещеведческое исследование, в рамках которого рассматривается широкий спектр проблем: от классификации конкретных категорий изделий до реконструкции убора, моды, ремесленного производства, путей и способов распространения стилистических и технологических новаций и др. К сожалению, каталожная часть работы увидела свет лишь через 20 лет после того, как была подготовлена (Корзухина 1996). Аналитическая же часть остается неизданной, но отнюдь не утратившей своего значения; ее публика-

ция — актуальная не только историографическая, но и исследовательская задача.

Современный, четвертый этап осмысления вещевого комплекса «древностей антов» начался в 90-е годы XX в. и характеризуется двумя особенностями. Первая — изучение украшений и принадлежностей костюма, в частности женского, как самостоятельного явления в раннесредневековой истории и культуре Поднепровья. Вторая — кардинальное увеличение числа находок вследствие использования металлодетекторов, что ведет к изменению устоявшихся взглядов и диктует необходимость применения новых подходов к анализу и интерпретации рассматриваемого феномена.

Начало этапу положило появление серии специальных работ, посвященных как новым, так и давно известным материалам: в научный оборот с обширными аналитическими комментариями были введены клады из Великих Будков (Горюнова 1992), Гапоново (Гавритухин, Обломский и др. 1996), Трубчевска (Приходнюк и др. 1996), переиздан, причем дважды, эпонимный Мартыновский комплекс (Приходнюк и др. 1991; Pekarskaja, Kidd 1994), опубликован рассмотренный выше каталог Г. Ф. Корзухиной.

Особое место среди этих исследований занимает коллективная монография «Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст» (Гавритухин, Обломский и др. 1996), обобщившая полученные ранее результаты и во многом определившая современное понимание интересующего нас круга проблем. Рассмотрение поясной гарнитуры, фибул и других украшений на широком интеррегиональном фоне позволило вписать феномен днепровских кладов в общеевропейскую систему древностей эпохи Великого переселения народов. Установлено, что изделия «мартыновских» типов маркируют финальный этап развития колочинской и пеньковской раннеславянских культур; встречены они также в ряде погребений по обряду ингумации. Их появление, по мнению авторов монографии, отражает образование в Среднем Поднепровье и на Днепровском Левобережье в VII в. новой, скорее всего, политической структуры, элита которой манифестировала свой статус при помощи своеобразного убора. Хронологический анализ, выполненный И. О. Гавритухиным на основе синхронизации ряда локальных шкал, позволил заключить, что сокрытие Мартыновского, Гапоновского и прочих подобных сокровищ произошло во 2-й пол. или даже 3-й четв. VII в., а начало формирования составляющего их набора вещей, вероятно,

относится к концу VI — рубежу VI—VII вв. Выпадение кладов связано не с экспансией кочевников, а с продвижением с правого на левый берег Днепра родственных групп славян — носителей культуры Луки-Райковецкой. Отмечена неоднородность исследуемого комплекса, которая может указывать на сложение его из разных источников, а также на наличие хронологических и локальных особенностей в материальной культуре населения Поднепровья в VII—VIII вв. Высказаны идеи относительно реконструкции мужского и женского металлических уборов, прототипов отдельных украшений, истоков костюма в целом и др. Новый материал дополняет выводы, сделанные четверть века назад, но отнюдь не умаляет значения этого масштабного труда, который стал важной вехой в изучении раннесредневекового периода истории Поднепровья и всей Восточной Европы.

Большой вклад в исследование «древностей антов» внесла О. А. Щеглова. Вслед за А. А. Спицыным, М. Ю. Брайчевским, Г. Ф. Корзухиной обратив внимание на различия в составе лесостепных кладов, она доказала существование двух их групп, выделив и интерпретировав как хронологически значимые устойчивые сочетания типов вещей более чем в 20 комплексах (Щеглова 1990). Первая, более ранняя группа включает сокровища типа Мартыновского, вторая, более поздняя — Пастырские, Харьковский и другие подобные клады. О. А. Щеглова критически оценила возможности реконструкции женской одежды и связанного с ней набора украшений и рассмотрела днепровские материалы в широком синхронном и диахронном контексте (Щеглова 1999; 2000; 2001). Предложенная ею атрибуция, определение функций конкретных изделий и их места в костюме приняты сегодня большинством специалистов. Оспаривая тезис об элитарном характере «мартыновского» набора, О. А. Щеглова считает его обрядовым или праздничным, свидетельствующим о сложении «самостоятельной этнографической традиции». Комплексы типа Мартыновского она разделяет на клады-«ларчики», содержащие комплекты личных украшений, и клады мастеров, в которых представлены также ювелирный лом и продукция ремесленного производства. Само формирование рассматриваемого убора во многом может быть результатом деятельности ювелиров — мастеров и торговцев, не столько удовлетворявших, сколько диктовавших вкусы местного населения, создавая вещи «поствосточногерманского» облика под влиянием традиций Крыма и Подунавья. В конце VII — 1-й пол. VIII в.

ситуация в Поднепровье меняется, что отражает, в частности, появление нового набора женских украшений. Причиной этих изменений может быть «возвращение» на Средний Днепр славянского населения из Дунайского региона (Щеглова 2009). Значительный рост числа находок в последние годы заставляет, по мнению исследовательницы, пересмотреть представления о масштабах явления, именуемого «древности антов», и о насыщенности металлом считавшихся ранее «безметаллическими» раннеславянских культур (Щеглова, Гавритухин 2013).

Еще одно направление, активно развиваемое О.А. Щегловой, — исследование различных аспектов ювелирного дела ранних славян, от способов изготовления конкретных вещей до общей организации ремесленного производства. В том числе ею предпринята попытка выделить по стилистическим и технологическим деталям серии изделий, созданных в одной мастерской или даже одним мастером (Щеглова 1999; 2002; 2006; Щеглова, Егорьев 2000). Особенности изготовления некоторых видов украшений при помощи трасологического анализа реконструировала также Е.А. Шаблавина, обосновав, в частности, вывод о литье днепровских пальчатых фибул в разъемные глиняные двустворчатые формы (Шаблавина 2001; Шаблавина-Нестеренко 2002). Усилиями А.Н. Егорьева, О.А. Щегловой, В.Е. Родинковой, И.А. Сапрыкиной накапливается база данных по химическому составу металла предметов раннеславянского убора и вырабатываются подходы к интерпретации этих данных (Егорьев, Щеглова 2000; 2001; 2006; Егорьев 2002; Егорьев, Родинкова 2014; 2017; Сапрыкина 2014; Сапрыкина и др. 2017).

Важное место «древности антов» занимают в научном творчестве О.М. Приходнюка. Им приведены списки пеньковских памятников, на которых сделаны такие находки, опубликован Вильховчикский клад, обследовано место его обнаружения и доказана связь с поселением (Приходнюк 1980; 1998). Обработан обширная коллекция предметов убора, в том числе входящих в серию кладов, и ювелирных инструментов с Пастырского городища, раскопкам которого исследователь посвятил много лет. Анализ этих материалов позволил предположить, что среди населения рассматриваемого памятника были выходцы из дунайских провинций Византии, принесшие в Поднепровье новые формы украшений и технику их изготовления (Приходнюк 1994; 1996; 1998; 2005). С пастырским центром О.М. Приходнюк связывал большинство из-

делий из цветных металлов, особенно пальчатых и антропоморфных фибул, на позднепеньковских поселениях и могильниках. Им созданы классификации различных видов застежек, причем особое внимание уделено пастырским находкам (Приходнюк 1998; 2000). Различия между кладами I и II групп исследователь объяснял разницей в социальном положении их владельцев (Приходнюк 1994; 1996; 2000), хотя признавал возможность неодновременного существования формирующих их предметов. В составе днепровского вещевого комплекса в целом он выделил изделия, восходящие к византийским и провинциально-византийским, кельтским, прибалтийским, сармато-аланским традициям.

Женский убор как феномен раннесредневековой культуры Поднепровья рассматривается в работах автора настоящей статьи. На основе типологизации всех разновидностей женских украшений круга «древностей антов» I группы, анализа особенностей их территориального распределения и сочетания в комплексах установлено, что на уровне категорий предметов убор един, но на уровне более мелких таксонов выделяются четыре его локальных варианта: сейминско-деснинский, среднеднепровский, левобережный и надпорожский (Родинкова 2003; 2011). Продолжено изучение гетерогенной природы «мартыновского» набора вещей, сделан вывод о существовании в его составе по меньшей мере четырех групп имеющих разное происхождение изделий: «субстратной», «лесной» (в нее объединены тяготеющие к балтской и финно-угорской культурной среде артефакты), провинциально-византийской, восточногерманской (Родинкова 2008; 2011; 2015). Ретроспективное исследование структуры женского днепровского костюмного комплекса VII в. дало возможность говорить о том, что она находит соответствия не в черняховской традиции, а в модели убора, использовавшейся украшения круга восточноевропейских выемчатых эмалей позднего римского времени (Родинкова 2006; 2007). Анализ состава уже известных кладов и обследование, в том числе с применением естественнонаучных методов, мест новых находок позволили предположить, что по крайней мере часть комплексов типа Мартыновского может иметь сакральный характер (Родинкова и др. 2012; 2018; Родинкова 2014).

Продолжая традиции предшествующих этапов, в рамках изучения глобальных исторических процессов принадлежности костюма рассматривает А.М. Обломский, используя их как один из источников реконструкции

ситуации в Поднепровье в VII в. (Обломский, Родинкова 2014), при характеристике материальной культуры колочинских и пеньковских племен (Обломский 2016).

Наряду с интересом к общим проблемам происхождения и развития женского убора современный этап его изучения отмечен и вниманием к отдельным категориям предметов. Объектами исследования традиционно являются фибулы — с каймой из птичьих голов (Родинкова 2004; Curta 2012a), антропоморфные и двупластинчатые (Szmoniewski 2004; Родинкова 2006; Комар 2016; Скиба 2011). Обобщены имеющиеся на конец XX — нач. XXI в. данные о находках пальчатых застёжек разных типов, экземпляры из Поднепровья рассмотрены на фоне подобных материалов из Восточной и Юго-Восточной Европы (Katsougiannopoulou 1999; Curta 2009; 2012b; Курта 2011). Специальному анализу подвергнуты также пластинчатые головные венчики (Родинкова, Сапрыкина 2011), двуспиральные (Егорейченко 1991), трапециевидные (Гавритухин 1997) и квадратные (Володарец-Урбанович 2018) подвески, подвески-лунницы (Родинкова 2003), пронизки (Володарец-Урбанович 2014), так называемые бобовидные пластины (Володарец-Урбанович 2019). Цикл статей посвящен украшениям из свинцово-оловянных сплавов, причем рассматриваются не только готовые изделия, но и формочки для их отливки (Горюнова 1987; Щеглова 2001; 2002; 2006; Щеглова, Егорьков 2000; Володарец-Урбанович 2017; 2018). В итоге мелкие свинцово-оловянные нашивные бляшки и подвески предстают одним из важнейших массовых компонентов металлургического убора, существовавшим в чрезвычайно широких территориальных и временных рамках и связанным с каким-то мощным субстратным воздействием на культуры лесной и лесостепной зон Восточной Европы в первых веках н. э.

Параллельно с аналитическим изучением вещевого комплекса продолжается публикация новых материалов — кладов (Коропово (Дідик 2009), Куриловка (Родинкова 2010), Уланок (Щеглова 2012), Черкасская Конопелька (Родинкова, Сапрыкина 2015), Суджа-Замостье (Родинкова и др. 2018), Полтава (Супруненко и др. 2016), Хитцы (Володарец-Урбанович, Сидоренко 2016), Правые Солонцы (Ганощенко, Володарец-Урбанович 2019), Острогжск (Березуцкий и др. 2017)) и единичных находок (Щеглова 2008; Володарец-Урбанович 2015; Володарец-Урбанович, Шапорда 2019; Володарец-Урбанович и др. 2012; и др.).

Украшения круга «древностей антов» известны и за пределами своего основного ареала — в Верхнем Поднепровье, Поочье, Подонье, Среднем Поволжье, Крыму, бассейнах Южного Буга, Днестра, Дуная, юго-восточной Прибалтике и др. (Седзін 1994; 2000; Воронцов 2003; Андреев, Филимонова 2008; Родинкова 2010; Обломский 2012; Ахмедов, Гаврилов 2017; Семенов 2019; и др.), демонстрируя широту связей населения Среднего Поднепровья. Особое место такие изделия, прежде всего фибулы, всегда занимали в исследованиях, посвященных Днестро-Дунайскому региону. Они включаются в общие и локальные своды, используются при создании хронологических шкал и культурно-исторических реконструкций, служат основой для обсуждения вопросов этнической идентичности, воссоздания религиозно-мифологических, мировоззренческих систем и т. д. (Teodor 1992; Fiedler 1992; Vagalinski 1994; Mitrea 2001; Daskalov, Dimitrov 1999; Рябцева 2005; Чаусидис 1998; 2005; 2007; 2010; и др.). Разнообразие археологических контекстов, в которых они зафиксированы, предоставляет ценную информацию для интерпретации днепровских находок.

Еще один регион, материалы которого важны для изучения женского днепровского костюмного комплекса, — Крым, где пальчатые, антропоморфные фибулы и сопутствующие им вещи известны в первую очередь в погребениях могильников типа Суук-Су. В созданной А. И. Айбабиным хронологической схеме, которая развивает положения А. К. Амброза, такие комплексы отнесены к первой и второй половинам VII в. (Айбабин 1988; 1990; 1999; 2003 и др.). С перв. четв. — сер. VII в. связывает бытование в Крыму застёжек днепровских типов А. Г. Фурасьева (Фурасьев 2010). Это дает реперы для датирования днепровских древностей, а расположение инвентаря в погребениях *in situ* позволяет определить место, которое украшения занимали в костюме. Ряд реконструкций, включающих изделия «мартыновского» облика, по материалам крымских могильников выполнен Э. А. Хайрединовой (Хайрединова 1998; 2000; 2017; Khaïrédinova 2007 и др.).

Подводя итоги, отметим, что одним из главных достижений сегодня может считаться формирование представления о женском уборе как о самостоятельном источнике по истории раннесредневекового Поднепровья, результаты анализа которого не всегда совпадают с результатами исследования других черт материальной культуры. Перспективным видится сочетание при его изу-

чении традиционных археологических, «вещеведческих», и естественнонаучных методов наряду с применением информационных технологий. Такой комплексный подход по-

может шире раскрыть потенциал данного источника и глубже понять явления и процессы, археологическим отражением которых он является.

Литература

- Амброз А. К. 1971. Проблемы раннесредневековой хронологии Восточной Европы. Ч. 1. СА (2), 96—123.
- Гавритухин, Обломский и др. 1996: Гавритухин И. О., Обломский А. М., Ахмедов И. Р., Мастыкова А. В., Малашев В. Ю., Родинкова В. Е., Щеглова О. А. 1996. *Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст*. РСМ 3. Москва: ИА РАН.
- Егорьев А. Н., Щеглова О. А. 2001. Металл «антских» кладов по результатам эмиссионно-спектрального анализа. В: Завьялов В. И. (отв. ред.). *Древние ремесленники Приуралья*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 280—307.
- Корзухина Г. Ф. 1955. К истории Среднего Поднепровья в середине I тыс. н. э. СА XXII, 61—83.
- Корзухина Г. Ф. 1974. *Среднее Поднепровье в V—VIII вв.* Рукописный архив ИИМК РАН. Ф. 77. Д. Р-134.
- Корзухина Г. Ф. 1996. Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. *МАИЭГ V*, 352—435.
- Приходнюк О. М. 2005. *Пастырське городище*. Київ; Чернівці: Зелена Буковина.
- Родинкова В. Е. 2003. *Культурные связи населения Среднего Поднепровья в VII в. (по материалам женского убора)*. Дисс. ... канд. ист. наук. Москва.
- Родинкова В. Е. 2007. Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ). В: Гавритухин И. О., Обломский А. М. (отв. ред.). *Восточная Европа в середине I тысячелетия н. э.* РСМ 9. Москва: ИА РАН, 358—388.
- Родинкова В. Е. 2011. Женский костюм днепровских племен в эпоху Великого переселения народов: современное состояние исследований. В: Родинкова В. Е. (отв. ред.). *Новые исследования по археологии стран СНГ и Балтии*. Москва: ИА РАН, 239—265.
- Родинкова и др. 2018: Родинкова В. Е., Сапрыкина И. А., Сычева С. А. 2018. Клад из Суджи-Замостья и проблема социокультурной интерпретации днепровских раннесредневековых кладов I группы. *РА (2)*, 130—147.
- Рыбаков Б. А. 1948. *Ремесло Древней Руси*. Москва: АН СССР.
- Рыбаков Б. А. 1953. Древние русы. СА XVII, 23—104.
- Рябцева С. 2005. Пальчатые фибулы Молдовы в контексте древностей сопредельных территорий. *Revista Arheologică s. n.* I (2), 360—370.
- Сапрыкина и др. 2017: Сапрыкина И. А., Чугаев А. В., Пельгунова Л. А., Родинкова В. Е., Столярова Д. А. 2017. К проблеме источников поступления серебра на территорию Поднепровья в раннесредневековое время (по материалам клада из Суджи-Замостья). *Stratum plus* (5), 41—55.
- Славяне 1990: Баран В. Д. (отв. ред.). 1990. *Славяне Юго-Восточной Европы в предгосударственный период*. Киев: Наукова думка.
- Спицын А. А. 1928. Древности антов. В: Перетц В. Н. (ред.). *Сборник статей в честь академика А. И. Соболевского*. Ленинград: АН СССР; Europe Printing, 492—495.
- Шаблавина Е. А. 2001. Визуально определяемые особенности литья металлических украшений по восковой модели (на материале пальчатых фибул Днепровского Левобережья VII в. н. э.). В: Завьялов В. И. (отв. ред.). *Древние ремесленники Приуралья*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 308—321.
- Щеглова О. А. 1990. О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье. В: Терпиловский Р. В. (ред.). *Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья 1*. Курск, 162—204.
- Щеглова О. А. 1999. Женский убор из кладов «древностей антов»: готское влияние или готское наследие? *Stratum plus* (5), 287—312.
- Щеглова О. А. 2002. Клады «древностей антов»: возможности историко-культурной интерпретации на фоне историографии. В: Савинов Д. Г. (отв. ред.). *Клады: состав, хронология, интерпретация*. Санкт-Петербург: СПбГУ, 14—21.
- Этнокультурная карта 1985: Баран В. Д. (отв. ред.). 1985. *Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э.* Киев: Наукова думка.
- Fettich N. 1937. *Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn*. Archaeologia Hungarica XXI. Budapest.
- Werner J. 1950. Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts. In: Behrens G., Werner J. (Hrsg.). *Reinecke Festschrift. Zur 75 Geburtstag von Paul Reinecke am 25. September 1947*. Mainz: E. Schneider, 150—172.

References

- Ambroz, A. K. 1971. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (2), 96—123 (in Russian).
- Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M., Akhmedov, I. R., Mastykova, A. V., Malashev, V. Yu., Rodinkova, V. E., Shcheglova, O. A. 1996. *Gaponovskii klad i ego kul'turno-istoricheskii kontekst (Gaponovo Hoard and Its Cultural and Historical Context)*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 3. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences (in Russian).
- Egor'kov, A. N., Shcheglova, O. A. 2001. In Zav'ialov, V. I. (ed.). *Drevnie remeslenniki Priural'ia (Ancient Craftsmen of the Cis-Ural Region)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 280—307 (in Russian).
- Korzukhina, G. F. 1955. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XXII, 61—83 (in Russian).
- Korzukhina, G. F. 1974. *Srednee Podneprov'e v V—VIII vv. (The Middle Dnieper Region in the 5th—8th Centuries)*. Handwritten Archive of the Institute for the History of Material Culture, Russian Academy of Sciences. Fund 77, dossier R-134 (in Russian).
- Korzukhina, G. F. 1996. In *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on the Archaeology, History and Ethnography of Tauria)* V, 352—435 (in Russian).
- Prikhodniuk, O. M. 2005. *Pastyrs'ke horodyshe (Pastyrskoe Hillfort)*. Kiev; Chernivtsi: "Zelena Bukovyna" Publ. (in Russian).
- Rodinkova, V. E. 2003. *Kul'turnye svyazi naseleniia Srednego Podneprov'ia v VII v. (po materialam zhenskogo ubora) (Cultural Relations of the Population of the Middle Dniep-*

- er Region in 7th Century: by Materials of Female Attire*. PhD Diss. Moscow (in Russian).
- Rodinkova, V. E. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v sereдинe I tysiacheletii n. e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium AD)*. Series: Ranneslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors) 9. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 358—388 (in Russian).
- Rodinkova, V. E. 2011. In Rodinkova, V. E. (ed.). *Novye issledovaniia po arkheologii stran SNG i Baltii (New Research on the CIS and Baltic Archaeology)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 239—265 (in Russian).
- Rodinkova, V. E., Saprykina, I. A., Sycheva, S. A. 2018. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (2), 130—147 (in Russian).
- Rybakov, B. A. 1948. *Remeslo Drevnei Rusi (Crafts of Old Russia)*. Moscow: Academy of Sciences of the USSR (in Russian).
- Rybakov, B. A. 1953. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* XVII, 23—104 (in Russian).
- Ryabtseva, S. 2005. In *Revista Arheologică. Serie Nouă* (I. 2), 360—370 (in Russian).
- Saprykina, I. A., Chugaev, A. V., Pel'gunova, L. A., Rodinkova, V. E., Stoliarova, D. A. 2017. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 41—55 (in Russian).
- Baran, V. D. (ed.). 1990. *Slaviane Iugo-Vostochnoi Evropy v predgosudarstvennyi period (The Slavs of South-Eastern Europe in the Pre-State Period)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Spitsyn, A. A. 1928. In *Sbornik statei v chest' akademika A. I. Sobolevskogo (Collected Papers in Honor of Academician A. I. Sobolevsky)*. Leningrad, 492—495 (in Russian).
- Shablavina, E. A. 2001. In Zav'ialov, V. I. (ed.). *Drevnie remeslenniki Priural'ia (Ancient Craftsmen of the Cis-Ural Region)*. Izhevsk: Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Udmurtian Language, Literature and History Institute, 308—321 (in Russian).
- Shcheglova, O. A. 1990. In Terpilovskii, R. V. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ia (Proceedings and Studies on the Archaeology of the Dnieper Left-Bank Area)* 1. Kursk, 162—204 (in Russian).
- Shcheglova, O. A. 1999. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 287—312 (in Russian).
- Shcheglova, O. A. 2002. In Savinov, D. G. (ed.). *Klady: sostav, khronologiya, interpretatsiya (Hoards: Composition, Chronology, Interpretation)*. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University, 14—21 (in Russian).
- Baran, V. D. (ed.). 1985. *Etnokul'turnaia karta territorii Ukrainsskoi SSR v I tys. n. e. (Ethno-Cultural Map of the Territory of Ukrainian SSR in the 1st Millennium AD)*. Kiev: "Naukova dumka" Publ. (in Russian).
- Fettich, N. 1937. *Die Metallkunst der landnehmenden Ungarn*. Archaeologia Hungarica XXI.
- Werner, J. 1950. Slawische Bügelfibeln des 7. Jahrhunderts. In Behrens G., Werner, J. (Hrsg.). *Reinecke Festschrift. Zur 75 Geburtstag von Paul Reinecke am 25. September 1947*. Mainz: E. Schneider, 150—172.

Статья поступила в сборник 10 марта 2020 г.

Vlasta Rodinkova (Moscow, Russian Federation). Candidate of Historical Sciences. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences¹.

Родинкова Власти Евгеньевна (Москва, Россия). Кандидат исторических наук. Институт археологии Российской академии наук.

E-mail: vlasta2004@mail.ru

Address: ¹ Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117292, Russian Federation